

**ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА И ЦЕНЗ ОСЕДЛОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ
ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОЛЛИЗИЙ,
ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМ**

Гобозов В.Ф.¹

*¹Гобозов Вячеслав Федорович - старший преподаватель кафедры
гражданского права Юго-Осетинского государственного университета им.*

А.А. Тибилова

г. Цхинвал, Южная Осетия

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы влияния ценза оседлости на президентские выборы в Республике Южная Осетия. Проводится анализ правовых коллизий, особенностей и проблем в правоприменительной практике, связанных с определением критериев проживания (постоянного проживания) кандидатов в Президенты Республики Южная Осетия, в том числе, с учетом международных правовых норм и стандартов. Предлагается ряд рекомендаций для устранения выявленных пробелов и недискриминационного применения правовых норм Республики Южная Осетия, связанных с цензом оседлости.*

Ключевые слова: *Республика Южная Осетия, Президент, ценз оседлости, Конституция, Конституционный закон, постоянное проживание, избирательная кампания.*

**THE INSTITUTE OF THE PRESIDENCY AND THE CRITERIA OF
SETTLEMENT IN THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA: POLITICAL
AND LEGAL ANALYSIS OF CONFLICTS, PECULIARITIES AND
PROBLEMS**

Gobozov V.F.¹

*¹Gobozov Vyacheslav Fedorovich - Senior Lecturer of the Department of Civil Law
of the South Ossetian State University named after A. A. Tibilov*

Tskhinvali, South Ossetia

Abstract: *the article deals with the influence of the settlement qualification on the presidential elections in the Republic of South Ossetia. The analysis of legal conflicts, peculiarities and problems in law enforcement practice related to the determination of*



criteria for residence (permanent residence) of candidates for President of the Republic of South Ossetia, including taking into account international legal norms and standards, is carried out. A number of recommendations are proposed to address the identified gaps and non-discriminatory application of the legal norms of the Republic of South Ossetia related to the settlement qualification.

Keywords: *Republic of South Ossetia, President, residency qualification, Constitution, Constitutional law, permanent residence, election campaign.*

УДК 351/354

Республика Южная Осетия (далее – РЮО) является государством с сильной президентской властью (т.н. «суперпрезидентской» республикой). Соответственно, выборы Президента РЮО занимают особое место в политической жизни страны. При этом ни один другой политический процесс в Южной Осетии не становился столь часто причиной острейших общественно-политических конфликтов, угрожавших не только стабильности, но и государственности РЮО. И каждый раз в его основе лежало разное понимание властью и обществом т.н. ценза оседлости, а фактически того, насколько узкими должны быть ячейки избирательных фильтров, через которые должен пройти гражданин страны, чтобы стать кандидатом в Президенты.

В принципе, наличие различных цензов в пассивном избирательном праве различных стран – норма, характерная для самых развитых демократий. Неприятие обычно вызывает не сам факт существования каких-то особых требований к претендентам на высший государственный пост. Напряженность возникает тогда, когда законодательно закрепленное представление правящей элиты о том, кто достоин быть избранным, не совпадает с общественным мнением по этому вопросу, а значит, воспринимается значительной либо подавляющей частью общества как несправедливость, необоснованное ущемление прав, дискриминация.

Именно поэтому в развитых демократиях избирательные цензы – это фактически разумный минимум условий, свидетельствующих о том, что претендент на выборную должность способен к осознанному принятию



ответственных решений, обладает достаточными навыками для осуществления публичных функций и пользуется определенной поддержкой в обществе.

Именно такой подход в правовых государствах приводит к тому, что избирательные цензы крайне редко становятся причиной для скандалов и сомнений в легитимности избирательного процесса. Они просто отсекают тех маргиналов, которые потенциально не способны получить даже ничтожный процент голосов, но само участие которых в выборах, скорее, компрометирует их, чем свидетельствует о степени их демократичности. Причем, для общества критерии применения этих правовых норм бывают настолько очевидными и понятными, что не возникает сомнений в их разумности и не вызывает протестов.

Тем не менее, общая тенденция развития современных правовых систем направлена на отказ от избирательных цензов или, как минимум, на максимально либеральное толкование их – в пользу гражданина, реализующего свое право быть избранным.

Касается это, в первую очередь, требования о проживании (постоянном проживании) претендента на территории, где проходят выборы. Интересно, что изначально ценз оседлости (вплоть до начала XX в.) фактически носил имущественный характер – беднейшие слои населения, вынужденные в поисках работы переселяться из одной местности в другую, избирательные права реализовать не могли.

В настоящее время ценз оседлости присутствует и в активном, и в пассивном избирательном праве многих странах. В частности, на парламентских выборах в США, ФРГ, Франции и Канаде могут голосовать только те граждане, которые живут в соответствующем избирательном округе один, три, шесть и двенадцать месяцев соответственно. Чтобы быть избранным на пост главы государства, надо «набрать» определенный срок проживания на его территории: 3 года – в Литве, 15 лет – в Грузии, Казахстане и Кыргызстане и т.д.

В законодательстве Республики Южная Осетия впервые норма о цензе оседлости появилась при первом президенте Людвиге Алексеевиче Чибирове в



Конституции, одобренной на референдуме 8 апреля 2001 года. В соответствии с ч.1 ст.48 принятого тогда Основного Закона страны, кандидатом в Президенты РЮО мог стать только человек, проживавший на территории Южной Осетии в течение десяти лет. Через 10 лет, в 2011 году, при Эдуарде Джабеевиче Кокойты ч.1 ст.48 Конституции РЮО была принята в новой редакции, согласно которой на кресло главы республики мог претендовать лишь тот, кто **постоянно** проживал в Южной Осетии **последние** десять лет. Таким образом, эта норма, вступившая в силу накануне очередных президентских выборов, сменила более либеральное положение, согласно которому для того, чтобы участвовать в выборах главы государства, достаточно было «просто» проживать на территории РЮО 10 лет [1, 2].

Между тем, действующее законодательство Южной Осетии не позволяет пока однозначно определить четкие критерии, по которым можно было бы без скандалов и подозрений в политической пристрастности решать вопрос о цензе оседлости. Специфика РЮО такова, что к ней трудно применимы те критерии определения «постоянного проживания», которые действуют в государствах с устоявшейся правовой системой. Повышенная мобильность населения, недостатки проведенной в свое время паспортизации, связанные с регистрационным учетом, неурегулированность вопросов, обусловленных наличием в стране избирателей с почти стопроцентным двойным гражданством, отсутствие своего режима регистрации фактов пересечения гражданами государственной границы – эти и другие факторы вынуждают югоосетинскую политическую элиту раз за разом искать особый механизм применения норм, связанных с цензом оседлости.

Не всегда такие поиски бывают удачными и даже лежащими в правовой плоскости. Достаточно сказать, что уже первая попытка применения ценза оседлости на практике – в ходе президентских выборов 2001 г. – оказалась скандальной. С выборов был снят человек, который являлся премьер-министром (фактически – руководителем РЮО) в годы войны 1990-92 гг. Зато благодаря



формальной справке возможность участвовать в них получило лицо, почти десять лет перед выборами проживавшее за пределами РЮО.

В 2011 г. зачистка политического поля путем избирательного применения нового ценза оседлости настолько возмутила общество, что привела к поражению всех претендентов, прямо или косвенно связанных с действующей властью, и к общественно-политическому кризису в стране. Причем, скандал вызвала даже не столько сама новая редакция ч.1 ст.48 Конституции, сколько т.н. «толкование» термина «постоянно проживающий», которым ЦИК РЮО руководствовался в ходе президентской кампании 2011 г. Это «толкование» содержалось в письмах № 566 от 28.09.2011 г. и № 569 от 30.09. 2011 г., направленных на имя председателя ЦИК РЮО Б.В. Плиевой за подписью и.о. председателя Парламентом РЮО З.Р. Кокоева. Оно фактически стало непосредственной причиной общественного взрыва в ноябре-декабре 2011 г. и было более чем сомнительным в правовом плане.

Никакие письма не могут служить документом, содержащим толкование правовых норм. Это грубо противоречит действующему законодательству РЮО, в соответствие с которым толкование законов осуществляется в форме Постановления Парламента страны. Кроме того, речь шла о норме, заложенной в Конституции Южной Осетии, а значит, толковать ее мог только Конституционный Суд, но никак не законодательный орган.

Указанные письма не были опубликованы в средствах массовой информации. В соответствие же с ч.4 ст.2 Конституции РЮО, нормативные правовые акты Президента, Парламента и местных органов государственной власти Южной Осетии, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться на территории РЮО, если они официально не опубликованы для всеобщего сведения. В данном случае речь идет, как минимум, о праве на выбор места жительства и пассивном избирательном праве.

Письма, содержащие «толкование» ценза оседлости, были направлены в ЦИК РЮО уже после того, как центризбирком зарегистрировал нескольких кандидатов. Следовательно, это «толкование» не подлежало применению в ходе



уже идущей избирательной кампании. Оно также напрямую противоречило конституционному принципу о равенстве всех граждан, о равных правах и равных обязанностях для всех кандидатов. Центризбиркомом был грубо нарушен и п. «д» ч.1 ст.10 Конституционного закона РЮО «О выборах Президента РЮО», согласно которому ЦИК РЮО должен обеспечивать единообразное применение закона.

В упомянутых письмах указывалось, что постоянно проживающим в РЮО считается тот, кто выезжал в течение года не более, чем на три месяца. Этот срок никак не был обоснован, нет никаких ссылок на какой-либо законодательный акт, зато он напрямую противоречит ст.24 Конституции РЮО (право граждан на свободу передвижения) и Гражданскому кодексу, действующему, на территории страны.

Более поздние оправдания официальных лиц и их ссылки на то, что «толкование» основывается на п. «в» ч.1 ст.13 Конституционного закона РЮО «О гражданстве Республики Южная Осетия», вообще не выдерживают никакой критики. Во-первых, потому что там говорится не о «постоянном проживании», а о том, какой «срок проживания» считается «непрерывным». Это, конечно, весьма близкие по значению, но далеко не всегда идентичные юридические термины. Во-вторых, данная норма установлена для строго определенной категории лиц, а именно, для желающих получить гражданство РЮО, поэтому никак не может автоматически распространяться на граждан страны.

Учитывая все вышеприведенное, очевидно, что упомянутое «толкование», согласно ч.2. ст.2 Конституции РЮО, не может иметь юридической силы и не подлежит применению.

«Последний гвоздь в крышку гроба» указанного «толкования» забил Верховный Суд РЮО в 2014 г., в ходе парламентской кампании. Он отказался руководствоваться им для определения наличия ценза оседлости у кандидатов в депутаты Парламента РЮО, применяя при решении данного вопроса нормы Гражданского кодекса, действующего на территории страны.



В такой ситуации абсолютно логичной и своевременной была законодательная инициатива ЦИК РЮО, которая в 2016 г. предложила конкретизировать конституционную норму о цензе оседлости. Летом 2016 г. вступили в силу поправки в конституционные законы РЮО *«Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Южная Осетия»* и *«О выборах Президента Республики Южная Осетия»*, которые содержали, в том и числе, и новую формулировку понятия *«постоянно проживающий»*. Согласно ей, человек считается постоянно проживающим в РЮО, если он выезжал за пределы Южной Осетии не более чем на 93 рабочих дня. Также было введено понятие *«уважительных причин»*. Таковыми законодатели сочли отпуск, а также командировки, учебу и лечение, если их необходимость подтверждена соответствующими органами государственной власти [6, 7, 8].

Говоря о сути этих изменений, подчеркнем, что введенная в 2016 г. трактовка ценза оседлости, естественно, не идеальна, уже вызвала и будет еще вызывать немало споров. Однако, она является более конкретизированной и либеральной по сравнению с той, которая действовала до нее. Между тем, лучше иметь спорную в плане различных причин конституционную норму, применение которой, тем не менее, сужает возможности использования двойных стандартов, чем расплывчатую конституционную норму, с лазейками, которые использовались в соответствии с политической конъюнктурой и неизменно приводили к громким скандалам.

Ныне действующая *«расшифровка»* ценза оседлости во многом нивелирует негативные последствия изменений, которые были внесены в Основной Закон РЮО в 2011 году.

Напомним, тогда конституционную норму *«проживающий в течение 10 лет»* заменили на *«постоянно проживающий последние 10 лет»*. Этот шаг напрямую противоречил одному из основополагающих общих принципов закрепления и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, который гласит: государство не должно издавать законы, отменяющие или умаляющие



права и свободы человека и гражданина; они могут быть ограничены только в чрезвычайных условиях (кроме базовых). Данный принцип закреплён и в ч.3 ст.46 Конституции РЮО. Введение в 2011 г. нового, более жесткого ценза оседлости (постоянное проживание последние 10 лет) для кандидатов в Президенты РЮО напрямую подпадало под категорию законов, «отменяющих или умаляющих права и свободы человека», а значит, органы власти Южной Осетии не имели полномочий его принимать. Следовательно, согласно ч.2. ст.2 Конституции РЮО закон с более жестким цензом оседлости не имел юридической силы и не подлежал применению.

Кроме того, согласно принципам правового государства, устанавливаемые нормы должны быть исполнимыми, т.е. государство обязано обеспечить гражданину возможность их исполнения к моменту применения новых норм. К тому же, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом 1966 г. «О гражданских и политических правах» и ч.4 ст. 38 Конституции РЮО, общим для всех отраслей права является принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение граждан, обратной силы не имеет. Следовательно, новый, более жесткий «ценз оседлости» подлежал применению не ранее, чем через 10 лет после его официального обнародования, чтобы граждане, обладавшие пассивным избирательным правом в соответствии с прежней редакцией данной конституционной нормы, не были лишены его и незаконно ущемлены в правах [3, 4, 5].

Сказанное выше – аргументы, скорее, для Конституционного суда, которого в Южной Осетии пока нет. А в нынешних реалиях принятие новой формулировки понятия «постоянно проживающий» можно с полным основанием назвать очень важным шагом на пути либерализации подходов к применению ценза оседлости.

Все, как известно, познается в сравнении. Согласно действовавшей до 2016 г. трактовке ценза оседлости, если в течение последних 10 лет человек хотя бы раз в год выехал за пределы РЮО более чем на три месяца в совокупности, значит, он уже в РЮО не проживает. Причем, считали по дням – неважно, это



его отпуск календарный, выходной, рабочий или праздничный день. Надо ли кому-то доказывать, что человек имеет право свои выходные и отпускные дни проводить там, где считает нужным, и что никакого отношения к проживанию это не имеет?! Это была более чем жесткая и несправедливая трактовка ценза оседлости. К тому же она создавала широкое поле для применения двойных стандартов, что в конечном итоге привело к общественному взрыву.

В основе, принятой в 2016 г. формулировки понятия «постоянно проживающий» лежит кардинально иной критерий: человек считается постоянно проживающим в РЮО, если он выезжал за пределы страны не более чем на 93 рабочих дня. Введено понятие «уважительных причин», а выходные и праздничные дни, а также свой отпуск гражданин РЮО имеет право проводить где угодно, в том числе и за рубежом. Получается, что для того, чтобы претендовать на пост главы государства, кандидату достаточно быть на территории Южной Осетии всего лишь около 120-130 рабочих дней в течение года. Не такое уж страшно жесткое требование для человека, желающего возглавить страну, а тем более – действительно проживающего на ее территории.

Действующая ныне формулировка ценза оседлости не только не хуже, но значительно лучше прежней трактовки, в которой даже методика подсчета «дней отсутствия и присутствия» скорее напоминала высчитывание тюремного срока. Она в большей степени характерна именно для «простого», а не постоянного проживания, что фактически возвращает нас к тому цензу оседлости, который изначально содержался в Конституции РЮО, принятой в 2001 году: «проживающий 10 лет на территории РЮО». Следовательно, эта поправка вполне соответствует принципу исполнимости. Ведь для гражданина РЮО, действительно живущего в Южной Осетии, такой ценз оседлости не может быть серьезной преградой.

Исключительные случаи, естественно, бывают, да и о механизме реализации на практике еще предстоит серьезно подумать. Вопрос о том, как будут применяться на практике правовые нормы, касающиеся ценза оседлости, очень важен, ибо любая, самая идеальная формулировка может быть извращена



до неузнаваемости исполнителями. Особенно это касается Южной Осетии, где практически невозможно в силу специфики сложившейся ситуации сформировать исчерпывающий перечень критериев для определения ценза оседлости. Поэтому Центральная избирательная комиссия РЮО, определяя наличие у кандидата ценза оседлости, должна в спорных случаях учитывать и ряд иных обстоятельств.

В частности, это касается имеющихся общепризнанных международно-правовых стандартов по недискриминационному применению «ценза оседлости». Эти стандарты являются обязательными и для РЮО, так как, в соответствии с п.5 ст.2 Конституции РЮО общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы РЮО.

Надо учитывать, что буква и дух (смысл) конституционных норм, касающихся ценза оседлости в пассивном избирательном праве, в современном понимании заключаются в том, что право быть выдвинутыми на ту или иную должность имеют субъекты, имеющие устойчивую связь с территорией, на которой проводятся выборы. Это отнюдь не означает, что надо скрупулезно высчитывать у кандидата на выборную должность количество прожитых им на данной территории дней и делать окончательный вывод исключительно на основе такого арифметического показателя. В спорных случаях необходимо принимать во внимание, насколько активно претендент на выборную должность участвовал в указанный период в ее общественной, политической и культурной жизни насколько он знаком с проблемами своей республики, а также ряд других критериев, доказывающих, что претендент в достаточной степени знаком со специфическими особенностями и проблемами Южной Осетии.

Практически все граждане РЮО имеют и гражданство РФ, то есть являются бипатридами (лицами с двойным гражданством). В большинстве стран мира, включая Россию, этой категории граждан запрещено занимать важные государственные посты, однако в РЮО такого запрета в отношении второго – российского – гражданства нет и, по известным причинам, быть не может. Следовательно, кандидаты в Президенты РЮО будут, скорее всего, иметь два



паспорта, а значит, к ним применимы нормы международного права, касающиеся бипатридов. По смыслу этих норм, в частности «Гаагской Конвенции о некоторых вопросах, касающихся коллизий между законами о гражданстве» и принципу «эффективного гражданства», страной постоянного места проживания бипатрида (т.н. «обычное место проживания») считается та, где он имеет свое основное прибежище, или, если его нельзя установить с уверенностью, та, которая является центром его главной активности и интересов.

Учитывая это, а также то, что выборы Президента – процесс политический, при решении вопроса о наличии у кандидата на эту должность ценза оседлости важное значение имеет то обстоятельство, где протекала его предшествующая политическая деятельность. Если она была в указанный период непосредственно связана с РЮО, то это означает, что именно Южная Осетия является «центром его главной активности и интересов». А значит, он, скорее всего, действительно проживал в республике, так как нельзя эффективно заниматься активной политической деятельностью длительный период, живя за пределами государства, и знаком с ее проблемами.

Так как речь идет об избирательных правах граждан, стоит принять во внимание и то, где в указанный период регистрировался кандидат как избиратель, и где он голосовал. Согласно п.4 ст. 17 Конституционного закона РЮО «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РЮО», основанием для включения граждан РЮО в список избирателей, участников референдума является факт его постоянного или преимущественного проживания на данной территории. Этот факт, в соответствии с ч.2 ст.16 того же конституционного закона, «устанавливается органами регистрационного учета населения». Причем, в соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса, действующего на территории РЮО, место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, признается его местом жительства. А в комментарии к этой статье указывается, что «постоянное и преимущественное проживание предполагает, что гражданин всегда присутствует в определенном месте, хотя бы в тот или иной промежуток времени



его там не было». Следовательно, уже сам факт регистрации кандидата на территории РЮО указывает на то, что юридически он постоянно или преимущественно проживает в Южной Осетии. Другими факторами, свидетельствующими в пользу постоянного проживания претендента на высший государственный пост на территории страны, являются уплата налогов, владение недвижимым имуществом, трудовая деятельность на данной территории, наконец, показания свидетелей.

Безусловно, ценз оседлости не идентичен регистрация по месту жительства. Его необходимо отличать и от признаков, на основании которых происходит включение гражданина в списки избирателей, а также от тех, которые подтверждают «фискально-имущественную» связь субъекта с определенной территорией. Однако в совокупности они могут в спорных случаях служить весьма важным доказательством того, что претендент обладает пассивным избирательным правом при выборах Президента РЮО.

В соответствии с законом, информацию о том, проживал постоянно претендент последние 10 лет на территории РЮО или нет, Центризбиркому должно представлять МВД РЮО. Однако это не означает, что такая справка из милиции может служить исчерпывающим доказательством наличия или отсутствия у кандидата «ценза оседлости». Во-первых, потому, что в законе есть понятие: «уважительные причины» отсутствия. Во-вторых, потому, что достоверное установление органами внутренних дел места фактического проживания законопослушного гражданина РЮО, если речь идет о достаточно длительном периоде, невозможно в принципе. Нельзя же у каждого дома, у каждой квартиры установить КПП и фиксировать в течение 10 лет появление или отсутствие жителей этой квартиры или дома. МВД РЮО в данном случае может дать обоснованную справку разве что только по одной, причем, весьма специфической категории граждан. А именно, по тем, которые 10 лет перед выборами провели в местах заключения, либо находились под особым надзором и периодически отмечались в органах внутренних дел.



Справка из МВД или какого-либо другого органа власти РЮО не может также базироваться исключительно на данных о том, как то или иное лицо пересекало границу другого государства. В первую очередь, потому, что есть сомнения в том, что они могут быть получены без нарушения действующего законодательства и международно-правовых норм. Ибо сведения о том, как, где, каким образом и сколько раз кандидат пересекал в качестве гражданина РФ государственную границу России, относятся к его персональным данным и защищены российским законодательством. Они не могут быть без его разрешения переданы другому государству, разве что, если речь не идет о расследовании тяжких уголовных преступлений. Между тем, если такие данные органами власти РЮО не будут получены легально, то они вообще не должны использоваться при решении вопроса о постоянном проживании претендента. Своего же режима регистрации фактов пересечения границы у РЮО, а значит – и собственных данных, пока нет.

Впрочем, даже полученные законным путем данные о пересечении границы РФ нельзя квалифицировать как единственное и достаточное основание, которое свидетельствует о наличии или отсутствии у кандидата ценза оседлости, так как свобода передвижения, выезда за границу и возвращения в РЮО любому гражданину РЮО гарантирована Конституцией и соответствующим законодательством РЮО. Разве что если документально не доказано не только то, что претендент выезжал за пределы РЮО на какой-то период, но и то, что он выезжал именно на постоянное место жительства в другую страну.

Если гражданин РЮО не проживает постоянно в Южной Осетии, очевидно, это значит, что он постоянно проживает за ее пределами. Между тем, о гражданах, постоянно проживающих за рубежом, заключение может дать лишь МИД РЮО. Ибо по действующему законодательству страны и подзаконным актам, вопросы учета граждан РЮО, проживающих за ее пределами, защиты их прав, свобод и интересов, находятся именно в компетенции Министерства иностранных дел РЮО. К тому же, согласно п. «в» ч. 1 ст. 26 Закона РЮО «О



государственной границе Республики Южная Осетия», именно МИД РЮО оформляет документы на право въезда в страну и выезда из нее гражданам РЮО, иностранным гражданам и лицам без гражданства. Поэтому Центризбирком, если у него возникли основания считать, что тот или иной гражданин РЮО постоянно проживает за пределами Республики, должен обратиться с просьбой проверить этот факт не только в МВД, но и в МИД [11].

Вынося решение о цензе оседлости, Центральная избирательная комиссия РЮО обязана внимательно изучать все обстоятельства, а не ориентироваться только на соответствующую справку из МВД РЮО. Это, в частности, означает, что информацию, содержащуюся в справке МВД РЮО, вместе с подтверждающими документами, республиканский Центризбирком должен еще до вынесения окончательного решения довести до претендента, чтобы тот имел возможность представить дополнительные документы, подтверждающие факт его постоянного проживания на территории Республики Южная Осетия в течение 10 лет, предшествующих дню регистрации. Указанные документы Центризбирком обязан учитывать наравне с соответствующей информацией уполномоченного органа государственной власти при принятии решения о регистрации лица либо об отказе ему в регистрации в качестве кандидата в Президенты Республики Южная Осетия. При этом, так как речь идет о правах человека и гражданина, то, согласно общепризнанным принципам права, толкование любых ограничений должно быть максимально либеральным, «расширительным». То есть все сомнения и неясности должны решаться в пользу гражданина, а не власти.

При применении на практике определенных правовых норм надо ориентироваться не только на букву, но и на дух закона, не забывая, что в основе его в нормальном правовом государстве лежат среди прочих здравый смысл и принцип справедливости. Любые избирательные цензы должны быть разумными и не создавать возможности для недобросовестной политической конкуренции. Не механическое прочтение и применение правовых норм, а только творческий подход на основе юридического мышления, внимательный и скрупулезный учет



всех сопутствующих обстоятельств могут привести к тому, что в Южной Осетии никто и никогда больше необоснованно не пострадает из-за «ценза оседлости», как это бывало ранее. К вопросу о конституционности нормы «последние 10 лет постоянного проживания» наверняка еще придется вернуться в будущем – когда в Республике Южная Осетия появится Конституционный суд.

Список литературы

1. Конституция Республики Южная Осетия - газета "Южная Осетия", №№16-18 от 4.02.2017 г.
2. Конституция Республики Южная Осетия 8 апреля 2001 г. // Конституция Республики Южная Осетия 8 апреля 2001 г. Цхинвал. 2001 г.
3. Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Рос. газета. - 1998. - 10 декабря (№ 245). – С. 3.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 дек. 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - № 12. – С. 12.
5. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, от 12 апреля 1930 г.// Действующее международное право... В 3-х томах. Т. 1: Разд. 1 - 13 / Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. - М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1996. – С. 223
6. Конституционный закон РЮО "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Южная Осетия" // Парламент Республики Южная Осетия. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.parliamentroso.org/node/2237> (Дата обращения: 30.10.2020 г.).
7. Конституционный закон Республики Южная Осетия «О выборах Президента Республики Южная Осетия» - газета «Южная Осетия», №№16-18 от 4.02.2017 г.
8. Конституционный закон Республики Южная Осетия «О внесении изменений в Конституционный закон Республики Южная Осетия «О выборах Президента Республики Южная Осетия» - газета «Южная Осетия», №91 от 19 июля 2016 г.
9. Конституционный закон Республики Южная Осетия «О гражданстве Республики Южная Осетия» // Парламент Республики Южная Осетия. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.parliamentroso.org/node/85> (Дата обращения: 30.12.2020 г.).
10. Закон Республики Южная Осетия «О праве граждан Республики Южная Осетия на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Республики Южная Осетия» - газета «Южная Осетия», №№85-86 от 12.06.2014 г.



11. Закон Республики Южная Осетия «О государственной границе Республики Южная Осетия» // Государственное информационное агентство «Рес» Республики Южная Осетия. [Электронный ресурс] - URL: <http://cominf.org/node/1166483785> (Дата обращения: 30.10.2020 г.)
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1 федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС Консультант Плюс.
13. Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия №1 от 29 января 1992 года «О применении аналогии законов России на территории Республики Южная Осетия» // Верховный суд Республики Южная Осетия (официальный сайт). [Электронный ресурс] - URL: http://vsruo.ru/normativnie_akti/detail.php?ID=302 (Дата обращения: 30.10.2020 г.)
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.11.1995 N 14-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Закона Республики Северная Осетия от 22 декабря 1994 года «О выборах в Парламент Республики Северная Осетия – Алания» // СПС Консультант Плюс.

